

ДЕМОГРАФИЯ: КРИТИЧЕСКАЯ ТОЧКА

Демографический кризис в России - проблема отнюдь не новая. Однако в последнее время появилась информация о том, что увеличивается рождаемость. Можно ли говорить об улучшении демографической ситуации? С этого вопроса началась беседа нашего корреспондента с демографом, президентом Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, доктором экономических наук, профессором Борисом Ивановичем ИСКАКОВЫМ.

- Чем вы это объясняете?

- Они больше, чем другие, подвержены наркотикам, алкоголю, которые входят в число основных причин смертности населения. Сейчас в генетике развивается новое направление, которое изучает национальные различия к воздействию наркотических веществ, других токсинов и вредных условий. Оказывается, наименее устойчивы к алкоголю и прочим наркотикам северные народы.

- Ваш прогноз демографического будущего в России?

- Если сегодняшние тенденции будут продолжаться, то уже к середине столетия население России уменьшится вдвое и, следовательно, столетие победы над фашизмом встретит только выжившая половина народа-победителя. А 150-летие победы над фашизмом отметить будет по сути уже некому. Судите сами... За 2004 и 2005 годы депопуляция в России ухудшилась на 0,3 процента. В 2005 году вымирание ускорилось во всех крупных экономических регионах и особенно в Сибири - на 0,8 процента. Резко усилилась миграция из Сибири и Дальнего Востока.

Мировая история показывает: если страна вымирает, то еще до того, как население уменьшается наполовину, ее начинают растаскивать и рвать на час-

ти более сильные соседи. Такие попытки появляются, когда население уменьшается на одну треть: это критическая точка вымирания. Если сейчас не принимать никаких мер по улучшению демографической ситуации, то уже к 2035 году население нашей страны может уменьшиться на треть, и она исчезнет с карты планеты как единое самостоятельное государство.

- Думается, правительство понимает весь драматизм демографического кризиса. Не случайно об этом заговорил президент. Приняты четыре общенациональные программы - по жилью, медицине, агропромышленному комплексу, образованию.

- Это, безусловно, очень важные решения. Но, на мой взгляд, они нуждаются в серьезном дополнении. Стране требуется целевая государственная общенациональная программа по демографии, которая бы связывала все предыдущие. Необходимо стимулировать рождаемость, помогая молодым семьям в приобретении жилья, снабжать их всем необходимым для воспитания детей. Должны быть нормальные разовые пособия для детей. До недавнего времени они были позорно низкими - 70 рублей в месяц. Госдума обсуждает вопрос, как поднять пособия до 500 рублей. Но и это жалкие крохи. Необходимо разра-

ботать комплекс мероприятий по предоставлению рабочих мест главам молодых семей, чтобы они могли содержать своих жен и детей. Поддержка и воспитание беспризорных детей - это тоже огромная проблема в России. Очень важна поддержка детей в малых селах и деревнях.

- Скажите, на местах существует понимание, что улучшение демографической ситуации - это вопрос сохранения страны?

- К сожалению, уже можно публиковать фамилии региональных руководителей, действия которых направлены на ухудшение этой ситуации. Например, бывший глава Псковской области Евгений Михайлов из нищего областного бюджета стал дотировать производство водки и сделал ее дешевле молока. То есть детей стало дешевле поить водкой, чем молоком, не говоря уже о взрослых. Это привело к резкому росту смертности в Псковской области. Более того, за дешевой водкой в нее потянулись фуры из ближайших областей. Очень сильная алкогольная и наркотическая мафия орудует в Тульской и Тверской областях (через них проходит трафик).

- Боюсь, та картина, которую мы с вами нарисовали, не оставляет надежды на то, что у России в XXI веке есть перспективы.

- Нет, я уверен, демографическая проблема решается. В первую очередь сейчас нужно стимулировать рождаемость и снижать смертность русского населения, потому что это государствообразующая нация. Помочь тут и может церковь, которая должна в проповедях призывать православную паству к детородению, к отказу от абортот и всех видов прегрешения зачатия, к максимальной бережливости по отношению к старшим и больным, к максимальной помощи детям и матерям. Необходимо социально-экономическое стимулирование рождаемости. И наконец, большое значение имеет широкая пропаганда национального возрождения, в том числе - в СМИ.

- Пока можно говорить лишь о появлении некоторых предпосылок для увеличения рождаемости. Однако в России смертность по-прежнему растет быстрее, чем рождаемость. Причем разница между ними все более увеличивается. В результате ситуация такова, что в стране углубляется депопуляция, то есть вымирание народонаселения.

В последнее десятилетие XX века, за период ельцинского президентства, в России разразилась демографическая катастрофа, беспрецедентная за всю нашу историю. Рождаемость упала почти вдвое - с 1,5 процента до 0,9 в год от народонаселения страны. Смертность выросла в полтора раза - от 1 процента до 1,5. Естественный прирост упал с 0,4 процента до -0,7. Средний срок жизни сократился с 70 до 65 лет, у мужчин - до 59 лет, а у проживающих на селе - даже до 58. При Путине определенные положительные шаги в демографической по-

литике были сделаны. Политическая стабильность, некоторый экономический рост, особенно в Москве, немного в Питере, других мегагородах - все это подействовало успокаивающе на людей, они стали меньше бояться рожать детей. В результате в 2005 году по сравнению с 2000-м рождаемость увеличилась на 0,15 процента. А вот смертность продолжала расти, она увеличилась соответственно с 0,15 до 0,16 процента.

Таким образом, при Путине депопуляция несколько сократилась по сравнению с концом ельцинского периода. Но по сравнению с серединой путинского периода она опять покатила вниз. В итоге и срок жизни все-таки сократился еще на один год. Сейчас люди живут в России в среднем 64 года, мужчины - 58 лет, а на селе - 57. То есть большинство мужчин не доживают до пенсии. Причем повышенная смертность особенно характерна для русских.

Современная жизнь немыслима без прессы и телевидения. Они информируют, рассказывают о дне сегодняшнем, о прошлом. Они, наконец, вдохновляют. В то же время к средствам массовой информации предъявляется немало претензий. В числе их критиков часто выступают религиозные деятели. Какой должна

быть информационная политика и может ли она устроить все слои общества? Об этом беседа нашего корреспондента с руководителем службы по связям с общественными организациями Миссионерского отдела Московского патриархата Русской православной церкви, протоиереем Сергеем ПОПОВЫМ.

ГДЕ МИР РЕАЛЬНЫЙ, А ГДЕ ВИРТУАЛЬНЫЙ?

- Отец Сергей, при советской власти наши СМИ ругали за то, что они рассказывали только о положительных сторонах жизни общества. Сейчас, ставя в вину обилие негатива, по существу, критикуют за правду. Ведь если на телеэкране в новостях показывают насильника, то это не актер. Этот человек - из реальной жизни.

- Понимаете, беда в том, что многие издания и каналы используют негатив для повышения своей популярности. Он стал как бы их торговой маркой. Почему они предпочитают негатив? Потому что он сильно бьет по нервам, раздражает, притягивает внимание. Однако при этом такие СМИ меньше всего думают о том, что же происходит с потребителем их продукции. А происходит вот что... Привыкнув к негативу, человек уже, как наркоман, ищет для себя новую информационную отраву: что где упало, сгорело, разорилось... Такие СМИ воспитывают людей, которые жаждут негатива. Уже вырастает целое поколение, готовое только так воспринимать новости, готовое жить отрицанием добра как смысла существования.

- А не преувеличиваете ли вы силу воздействия СМИ на человека?

- Есть пословица: если человеку то и дело повторять, что он свинья, то на сотый раз он захрюкает. Так и если ему постоянно внушать, что у нас кругом злодеи и развратники, то он сам станет, «как все». Средства массовой информации создают мифы, виртуальные образы, которые входят в душу человека даже помимо его воли. Приходя домой, многие автоматом включают телевизор или разворачивают газету - а там вещают: вся беда в том, что ты не успел отхватить свой кусок, поэтому беги и рви из горла у других. Там не учат, что надо исправлять себя, а не других. СМИ могут взахлеб рассказывать о том, что у Майкла Джексона опухла нога, какая-то кинозвезда развелась, а футбольный кумир кому-то продался. Будут без конца обсаивать в эфире и прессе эту информацию, «страшно полезную» для обнищавших жителей вымирающей России. Но не хотят рассказывать о том, что ободрит людей, вселит в них надежду, укажет выход

из трудного положения. Там не дают христианского мировоззрения, которое позволяет самостоятельно во всем разобраться. О высоких нравственных идеалах могли бы говорить деятели церкви. Но нам запрещают выступать в эфире, потому что мы представляем религиозную организацию. Со священников вообще требуют официального разрешения проповедовать слово Божие в школах, эфире, прессе. Предъявляют претензии: вы не имеете права на эту пропаганду, потому что церковь отделена от государства.

- Многие психологи считают, что человек адаптируется не только к информационному негативу, но даже к ужасам. Сначала они вызывают у него шок, а потом он к ним привыкает. То есть срабатывает защитная реакция психики.

- Он адаптируется, примитивизируясь, утрачивая светлые и тонкие качества души. А я вот не хочу адаптироваться к разбойникам, которые ворвались в мой дом. Я буду с ними бороться - выключу телевизор и найду более достойные занятия.

Когда на обложках журналов появилось огромное количество обнаженного женского тела, мужчины 30-40 лет первое время останавливались и рассматривали эту невидаль. А теперь, наоборот, ищут издания, где этого нет. Адаптироваться могут взрослые люди с некими моральными и духовными устоями. Но мальчишки не могут адаптироваться к разврату. Они вырастают в нем и принимают его как норму поведения. Порнография становится привычным фоном, на котором протистекает их мышление.

Я всегда внимательно прислушиваюсь к тому, что вокруг меня говорят. Такого мата-перемата, скабрзных разговоров мальчиков и девочек, которые звучат на улице, я не могу допустить даже в страшном сне для своих детей. Так называемая адаптация - это вхождение, привыкание и спокойное существование в мире похабщины, которая старательно воспроизводится, воспитывается, эксплуатируется и становится необходимой духовно искалеченным детям.

- Но вы согласны, что нельзя закрывать глаза на существующие в реальности порой страшные вещи?

- В то же время в реальной жизни люди учатся и работают, решают производственные и научные проблемы, любят друг друга и рожают детей - а не насилюют и убивают всех подряд. Конечно, в новостях надо говорить о жестокости, разрушениях и катастрофах, но не смакуя их, а очень коротко и сдержанно.

В Соединенных Штатах во время Великой депрессии существовал негласный договор: деятели культуры не нагнетают негатив - нация должна ориентироваться на позитивное, чтобы выбраться из кризиса. Все голливудские фильмы тогда заканчивались хэппи-эндом, дающим зрителю некую надежду. И эта традиция сохранилась в Америке до сих пор. Кино и телевидение там видят свою общественную задачу в том, чтобы дать положительных героев, с которыми миллионы зрителей будут брать примеры активного противостояния злу.

- Можно ли считать, что популярные в нашей стране «мыльные оперы» и являются пусть и не образцом добра и красоты, но во всяком случае их отражением. Ведь в этих фильмах, как правило, нет сцен разврата и насилия, зато есть прекрасная природа, честные люди (они даже верят в Бога), и добро побеждает зло.

- При серости и обыденности жизни многих людей «мыльные оперы» дают им выход в иллюзорную жизнь - красивую, с любовью, чего в реальности им недостает. Тех зрителей, кому 60 или 70 лет, еще можно понять. Но когда человек увлечается этим в 30 или 40 лет, хочется ему сказать: «Дорогой, оглянись вокруг и сделай свою реальную жизнь такой же красивой, как в кино».

Если экран завораживает человека, если он стал похож на пьяницу, который жить не может без телевизора и компьютерных игр, это уже грех - состояние, близкое к тяжелому поражению психики. В ней могут начаться необратимые процессы, когда не хочется возвращаться в реальную жизнь из красивой сказки. Таких людей, особенно молодых, надо предостеречь: берегитесь - эта иллюзорная жизнь нахально вытесняет реальную, которая может пройти мимо вас, и вы ничего не успеете сделать хорошего в своей судьбе, даже не захотите этого.

- Почему, на ваш взгляд, мы не воспользовались американским опытом создания надежды?

- Информационный продукт, независимо от того, фильм это или телерепортаж, в известном смысле создается элитой общества. И что она у нас собой представляет? Мне приходится встречаться с ее деятелями. Многие из них - это дутые фигуры, развращенные деньгами и дурной славой люди. Правильнее сказать, что их вообще нет.

Они существуют только в СМИ. В жизни это озлобленный и корыстный мирок, состоящий из посредственностей. По сравнению с теми мифами, которые создали вокруг них СМИ, значение их невелико, а число равно нулю. А иногда оно бывает и отрицательной величиной. С недоумением смотрю, как идолы массовой культуры с серьезным видом рассуждают о жизни, пытаются нас поучать, быть властителями дум, имея в душе совсем немного полезного и светлого.

Нашу псевдоэлиту красит только место, которое она занимает. Отнимите это место, полученное по блату и за взятку, и увидите, что они ничего собой не представляют. Настоящая элита - это люди нравственного подвига, творцы блага на земле даже в самом скромном облики.

Знаете, в жизни много замечательного. И долгие годы служил в Тверской области. И сейчас меня приглашают в Конаковскую гимназию. Там занимаются хорошие ребята. Таких вообще еще достаточно много. Мы не можем говорить о потерянном поколении. Оно не потерянное, а нами брошенное и ищущее выход из этой ситуации. Есть и православные люди, которые имеют прочную опору в своей душе, интересуются общественными проблемами, обладают живым умом. И нам нужно составлять вместе с ними ядро возрождающейся России. Правда, наши предки духовно были покрепче, запас веры у них имелся побольше, чем сегодня. Так давайте станем доброй завкаской будущего общества... Один на десятиерых - уже хорошо, один на сотню - тоже неплохо.